

Прошло несколько дней после сражения с работоторговцами в лесу. К счастью, не так много проблем после всей этой заварушки. Мария восстановила руку Курадо, Николь даже не отчитали и Мишель не ругали за то, что не остановила парня.

Пострадали только те двое работоторговцев, никто не собирался их лечить, а сломанное колено без лечения, прямая дорога на инвалидное кресло.

Мария вышла из дома Кортины, и уже собиралась отправиться в приют, куда поместили Курадо после всех процедур.

Николь как всегда выбежала вместе с ней и начала расспрашивать маму о состоянии друга. Мария только улыбнулась и отвела что-то в духе «Почему бы самой не прогуляться со мной и не узнать у своего мальчика, как его состояние?»

Николь даже не знала что ответить, с одной стороны она переживала за Курадо, но он точно не был «Её мальчиком». Мария не совсем правильно понимала отношения между Курадо и Николь, но может быть так и лучше.

Максвэр, Риэль и Кортина – трое... нет, с ними же ещё пошёл Гадорус, покинули город рано утром. Они отправились на разведку, Николь бы могла отправиться вместе с ними и провести разведку лучше их, но при героях показывать свои навыки нельзя.

Только старик знает всю правду, для остальных – правда, табу!

Остается только надеется на навыки Кортины, которая тоже может скрываться в траве, а благодаря своему слуху, ещё и подслушивать противников. Николь отправилась вместе с Марией в сиротский приют, чтобы проверить Курадо.

Большая часть сиротских приютов располагались при церквях, но были и те, что строились около небольших животных ферм, где дети помогали родителям. В Рауме такого бы не потерпели и этот приют церковный.

Николь шла с мамой всё дальше, но чем ближе она подходила к церкви, тем сильнее бежали мурашки по спине. Наверное, травма прошлой жизни, ведь Рейд умер именно в таком месте, а потому Николь под любым предлогом пыталась избежать посещения церкви.

Опыт смерти из прошлой жизни... звучит слишком странно!

«Не волнуйся, Николь, там точно тебя не поджидает монстр в подвале»

Мария и Николь вошли на территорию церкви, и увидели большое количество детей, что играли в мяч, но Курадо среди них нет. Вновь он где-то один, Николь переживала, не случилось бы с ним чего.

– Кидай.

– Давай, я ловлю!

– Оп, не отдам.

– Да, Да, Давайте сюда мяч!

Дети играли в мяч, перекидывая его друг другу или просто кидая в стену, но как только они увидели посетителей, всё веселье тут же стихло. Не смотря на то, что сейчас 9 утра и если бы

не мама, Николь спала бы сладким сном, дети уже проснулись и бегали.

Николь и Мария выглядели на фоне остальных детей странно, поскольку носили дорогую одежду и украшения. Дети тут же тихо отправились в церковь, а навстречу Марии вышла старая женщина – глава этого приюта.

Редко мужчины управляют сиротскими приютами, и тот раз был исключением из правил. В приюте остается мягкая и дружелюбная обстановка, если не считать Курадо, а дети были воспитаны.

- Добро пожаловать, Госпожа. Вы ещё раз пришли, чтобы проверить Курадо?

- Да. У него всё хорошо, я не вижу его!

- Он говорит, что рука немного немеет, но движения в порядке и он решил немного размяться.

- Онемения... хм, наверное, где-то вена плохо срослась и крови приходится задерживаться, нужно будет осмотреть поврежденную конечность ещё раз.

- Большое спасибо, без вас мы бы не справились. Никто другой бы не стал лечить его.

- Да он же...

- Да.

Не совсем человек, вот о чем говорили Мария и мать настоятельница приюта. Никто бы не стал платить деньги за восстановления руки для маленького ребёнка из сиротского приюта. Ведь оплата лечения такого уровня, превышает годовой бюджет всего приюта.

- Ему плохо?

- Нет же, он на заднем дворе.

Женщина улыбнулась, но её улыбка пугала Николь. Можно сказать, что мать настоятельница приюта перешла в тот возраст, когда человека приятно называть старым. Сейчас ей примерно шестьдесят лет и по меркам человеческой жизни, она стара.

Мария тоже могла бы стать старой, если бы не та бутылочка с зельем, от богини Юри. Только благодаря этому, Мария вновь превратилась в обворожительную женщину прекрасного возраста и больше походила на старшую сестру Николь, чем на маму.

- Тогда, я позову его.

- Хорошо, я буду ждать вас в медицинском кабинете.

- Мне привести его туда?

- Да, мне нужно осмотреть руку.

- Я поняла тебя, Мам! Приведу Курадо туда.

- Буду ждать тебя!

Николь оставила Мари и мать настоятельницу, а сама побежала на задний двор. Там

располагался огород приюта и дети не слишком любили ходить сюда, поскольку это место ассоциировалась с работой.

Именно там Курадо тренировался, поскольку размахивать мечом лучше там, где никого нет. Зачем ему лишним проблемы в случае нанесения травмы одному из своих многочисленных «братьев» или «сестер»

– Курадо, ты тут?

– Мастер, ты пришла ко мне?

Когда Курадо и Николь гуляют вместе с Мишель или Ретиной, он называет её по имени, но как только они остаются вдвоем, она для него Мастер! Это позволяет не только общаться наедине без имен, но и устанавливает между ними хорошую связь.

Курадо держал в руках меч, а по его мускулистым, но худым конечностям бежал пот. Хотя они и охотятся, ему всё равно не хватает стабильного питания, чтобы развивать мышцы.

Тем не менее, парень старается, что позволяет Николь гордиться им.

– Моя мама пришла, чтобы осмотреть тебя, а я вместе с ней.

– Ого, госпожа Мария пришла вновь. Хорошо, я всё понял.

– Вот и умница!

Когда Николь рядом с мамой или другими героями, она послушная девочка, и десятилетний ребёнок. Никаких разговоров об оружии, охоте или убийствах, только детские глупости и ничего больше.

Играть разные роли сложно, но, чтобы тебя не поймали на вранье, приходится придерживаться всегда одной и той же легенды.

– Моя рука вновь движется и почти без боли, это удивительно.

– Нет в этом мире травмы, которую не сможет вылечить моя мама!

Даже отрубленная конечность или сломанная рука не проблема для Марии, целителей её уровня не так то и много, так что Курадо очень повезло, что он встретил Николь!